

Цзюньчжу Жунъя никогда не предполагала, что Цзян Жуань стала бы суетиться и беспокоиться об этом – точнее, она никогда не думала, что Цзян Жуань осмелилась бы говорить с ней таким образом. Хотя Цзян Жуань открыто выставляла напоказ свой статус принцессы, её слова были абсолютно правильными. Кроме того, Цзюньчжу Жунъя всегда поддерживала её благородное поведение, так с требованием Цзян Жуань надлежащего этикета, девушка могла только раздражённо процедить:

– Цзюньчжу...

Цзян Жуань мягко ответила:

– Не нужно быть такой вежливой. Поскольку сегодня обычное собрание нас, сестёр, нам не нужно заботиться о правилах и этикете. Как обычно, ты можешь звать меня по имени.

– Ты! – Цзюньчжу Жунъя никогда не злилась так сильно, как сейчас. Гнев девушки был настолько силён, что она почти потеряла самообладание от гнева. Она сердито посмотрела на Цзян Жуань, когда раздалось тихое "пфф", исходящее от Линь Цзы Ся, которая не могла сдержать рвущегося из груди смеха.

Обиженная Цзюньчжу Жунъя не могла больше выносить это общество. Она внезапно встала и закричала:

– Вы все собрались здесь, чтобы запугать меня, верно? Тогда я уйду сейчас же! – она убежала, полная негодования. Как только Цзюньчжу Жунъя ушла, все благородные барышни, которые были в дружеских отношениях с Цзюньчжу Жунъя также попрощались до тех пор пока в гостях у Дун Ин'эр не осталась лишь не большая группа.

Дун Ин'эр хотела окликнуть их, но Линь Цзы Сян остановила её:

– Отпусти их. На самом деле, кроме бесплодных разговоров, перемежающихся пустой лестью, они ничего и не могут сказать. Это так раздражает. И ты тоже, зачем тебе нужно было приглашать кого-то из них?

Дун Ин'эр вздохнула. Она не была такой прямолинейной, как Линь Цзы Сян. Столичному судье приходилось ежедневно решать множество вопросов, и всё должно было быть сделано идеально. Итак, если Линь Цзы Сян унаследовала беспристрастную и укоризненную личность главного историка Линя, то Дун Инь последовала за уклончивым и мягким поведением Дун дажэня. Дун Ин'эр, известная своей живой, милой и внимательной натурой, имела выдающуюся репутацию среди знатных дам столицы. Таким образом, каждый был готов дать ей лицо.

Чжао Цзинь также убедила её:

- Нечего бояться. Ушла принцесса, но есть ещё одна. Не может быть, чтобы ты думала, что мы не сможем съесть все эти угощения.

Теперь Дун Ин'эр не могла удержаться от смеха. Она засмеялась, но снова медленно нахмурилась.

Вэнь Фэй Фэй посмотрела на неё.

- Почему ты снова недовольна? Жуань мэй мэй наконец-то вернулась, просто выбрось эти раздражающие мысли в другое место.

- Что случилось, Ин'эр цзе цзе? - с улыбкой спросила Цзян Жуань.

- Что ещё это может быть, разве это не брак с семьёй Чан? - Линь Цзы Сян ответила за подругу.

- Семья Чан - одна из лучших семей столицы, - Цзян Жуань мягко улыбнулась. - Кроме того, вы любите друг друга с детства, в этом нет ничего неприятного.

Но Дун Ин'эр раздражённо сказала:

- Я пока не хочу выходить замуж.

- О чём ты говоришь? - сказала Чжао Цзинь. - Обычно ты твердишь, что мы будем старыми девами, если не выйдем замуж в ближайшее время, но теперь ты волочишь ноги. Ты стесняешься?

- Я уже говорила, что дело не в этом, - Дун Ин'эр снова заявила: - Я просто пока не хочу выходить замуж!

Глядя на выражение лица Дун Ин'эр, несмотря на то, что она скоро выйдет замуж, не было и намёка на обычную супружескую застенчивость. Этого не должно быть, если только её сердце вообще не считало этого человека своим избранником. Это несколько отличалось от прошлой жизни Цзян Жуань. Она немного подумала, а затем спросила:

- Ин'эр цзе цзе недовольна молодым мастером Чаном? Или молодой мастер Чан рассердил тебя?

Дун Ин'эр колебалась, затем покачала головой. Чан Ань действительно был возлюбленным из её детства, и девушка думала, что они будут так жить всю жизнь, и в этом не было ничего плохого. Но, увидев этого небесного человека три года назад, она никак не могла думать ни о ком другом. Только тогда Дун Ин'эр поняла, что то, что она чувствовала по отношению к Чан

Аню, не было чем-то близким к любви.

Неуравновешенная внешность Дун Ин'эр заставила задуматься Цзян Жуань. Может быть, Дун Ин'эр понравился другой человек? Глядя на её вздёрнутые губы, девушка, должно быть, только что думала о ком-то. Разве это не застенчивость влюблённой девушки?

Её сердце затряслось. Почему это отличается от её прошлой жизни?

Как будто она внезапно о чём-то подумала, Дун Ин'эр повернулась к Цзян Жуань и спросила, казалось бы, небрежно:

- Жуань мэй мэй, твой старший брат выиграл так много битв подряд. Он сообщил, когда вернётся?

Цзян Жуань была поражена, также девушка заметила, что выражение лица сидящей рядом Чжао Цзинь стало странным. Её тело напряглось.

Если только... Она посмотрела на Дун Ин'эр, желая подтвердить свои мысли. Дун Ин'эр посмотрела на неё сияющими глазами, которые не могли скрыть надежду и ожидание их хозяйки. Такой взгляд был слишком знаком Цзян Жуань. В прошлой жизни такое выражение она видела в бронзовом зеркале каждый день. Это был взгляд кого-то, кто тосковал по тому, кто занял место в её сердце.

В сердце Дун Ин'эр был Цзян Синь Чжи!

Эта жизнь в целом следовала её прошлой жизни, но с тех пор, как она вернулась, кое-что изменилось. Например, её приятельница Дун Инь, которая в прошлом очень любила Чан Аня, на самом деле влюбилась в Цзян Синь Чжи! Теперь, когда это дело изменилось, как насчёт других вещей?

Увидев ошеломлённую Цзян Жуань, Линь Цзы Сян дала ей пару тычков.

- О чём ты думаешь, почему не отвечаешь?

- Ой, - Цзян Жуань сказала с улыбкой: - Ни о чём таком. Дагэ не отправлял никаких писем.

Цзян Жуань заметила разочарование в глазах Дун Инь и убедилась в своём предположении. Почему-то в её сердце возникло зловещее предчувствие. Это произошло так необъяснимо, что даже девушка не могла понять этого.

Линь Цзы Сян нахмурилась.

- Если Ин'эр выйдет замуж, скоро придёт моя очередь. В последнее время отец постоянно спрашивает меня об этих вещах, я действительно не знаю, что делать.

Цзян Жуань на мгновение задумалась, затем усмехнулась:

- Линь дажэнь рассказывал какие-нибудь новости?

Линь Цзы Сян никогда не была из тех, кто заботился о тонкостях общества, и совсем не была застенчивой:

- Ничего подобного, только он всё хмурится, так что, наверное, всё идёт не так. Я уже говорила об этом раньше, что с моей личностью будет трудно найти кого-то, чья семья соответствует моему статусу, а также будет иметь толерантный характер.

Брови Цзян Жуань медленно нахмурились.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1773191>